

Анна Велес

ТАЙНА КРОВАВОЙ ГРАФИНИ

Призраки возвращаются
в реальность

По следам городских легенд.
Современный мистический триллер

Анна Велес

Тайна кровавой графини

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Велес А.

Тайна кровавой графини / А. Велес — «Эксмо», 2025 — (По следам городских легенд. Современный мистический триллер)

ISBN 978-5-04-249196-2

Следователя Артёма отправляют в вынужденный отпуск, и он соглашается читать лекции по профайлингу. Уже после первого занятия к нему подходит странная женщина и спокойно сообщает: она собирается совершить убийство. А потом Артём засыпает. Всё, что он помнит о незнакомке, – яркий синий шарф на её плечах. Ему говорят, что он видел призрак – актрису, исчезнувшую почти сто лет назад. По городской легенде, она появляется перед представителями закона незадолго до серии жестоких убийств. И наутро в городе действительно находят тело, а рядом синий шарф. Тот самый. Расследование ведёт Артёма в архивы, старый театр, к забытым культам и ритуалам, где красота и бессмертие покупаются кровью. Но чем ближе он к разгадке, тем яснее становится: за легендой стоит живой человек. И мотив у него куда страшнее любого призрака.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249196-2

© Велес А., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Велес

Тайна кровавой графини

© Велес А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Артем ненавидел читать лекции, вообще не любил долго разговаривать и находиться в центре внимания. Сейчас, к концу академического часа, он чувствовал себя измученным и раздраженным. Поднявшись со стула, он прогулялся по возвышению кафедры, окинул зал взглядом. Если честно, он не помнил ни одного из лиц студентов, да и вообще старался не замечать их присутствия в аудитории.

– Мы с вами еще несколько встреч будем обсуждать методы составления психологического портрета преступника, – начал он свою заключительную часть лекции. – Но сегодня, напоследок, хочу сказать вам одну важную вещь. Можно долго рисовать разные версии, перебирать и смаковать подробности преступлений серийных убийц, но надо помнить, что является для преступника самым важным. Вы все наверняка смотрели множество фильмов, по большей части американских, читали книги, где описаны всякие кровавые ужасы. Сразу скажу, большинство таких дел являются выдумкой авторов. Не слишком здоровой выдумкой. Помните, для маньяков, как их принято называть, самым важным всегда будет являться сама жертва. Не ее личность, но некая схожесть с созданным в больном мозгу убийцы идеалом. Это классика.

– Тиранка-мать или шлюха-сестра? – спросил откуда-то с правой части зала насмешливый и самоуверенный молодой мужской голос.

– Примерно так, – согласился рассеянно Артем. – Вариантов много. Тут и детские психологические травмы, и неудачный сексуальный опыт. Неудовлетворение собственной жизнью и поиск виновного в этом. Любого виновного, кроме себя самого. Убийце важно найти жертву, совпадающую с созданным им образом. И наказать в одном случае, в другом – просто уничтожить. Жертва становится копией его объекта страсти. Снова, не обязательно речь о сексе, желание обладать может выражаться в любой форме. Важно то, что преступнику интересен именно выбранный им объект и его смерть. Получение удовлетворения от самого убийства конкретного субъекта. Понимаете? Не от совершения какого-то там посмертного обряда, от создания некоего антуража и прочего. Важна только сама жертва. А декорации – это уже суета, это второстепенный фактор. Иногда это просто желание оставить ложный след. Ведь преступник знает, что за ним будут охотиться.

– Это вы к тому, – на этот раз из зала звучал женский голос, серьезный и деловой, – что важно начинать изучение поведения серийного убийцы с его выбора жертвы? Что в книжках пишут всякие кровавые ритуалы только с коммерческими целями?

– Именно так, – подтвердил Артем. – Поцекотать нервы. Убить не так просто, и потому для преступника в этом основная цель. Большинство из них не задумываются о том, как все обставить поинтереснее. Хотя да, у шизофреников, у кого голоса в голове или еще что-то такое, бывают свои фантазии, не всегда приятные. Но это вторично. Главное – само преступление и как оно было совершено.

– Питки и прочие неприятные подробности – это уже почерк, – заметил еще какой-то парнишка из зала. – Так?

– Да. – Артем уже очень хотел все это закончить. – Это важно. Но даже такие преступления редки. Множественные удары ножом или удушение как личностное убийство. Вот это встречается чаще. И с этим работать, как вы понимаете, сложнее, потому что такие преступления могут быть и бытовыми. Их еще надо отделить от кучи похожих. Но все это будем разбирать в следующий раз. А на сегодня хватит мрачных тем. Всем спасибо за внимание и участие, до встречи.

Он уселся обратно на место преподавателя, уставился в свой блокнот, надеясь, что это отпугнет тех особо заинтересованных, кто вдруг решит поделиться с преподавателем своим

мнением об услышанном или поспешит рассыпаться в благодарностях за полуторачасовое откровение.

Студенты попались сообразительные. Лекция закончилась раньше положенного срока, и многие спешили этим воспользоваться, успеть перекусить или просто порадоваться лишним пятнадцати минутам свободы. Большинство от выхода бросали вежливо-привычное «спасибо – до свидания», на которое, к счастью, Артему даже не надо было отвечать. Несколько человек все же остановились у кафедры, благодарили чуть более многословно. Лектор награждал их легкой официальной улыбкой. Паре девиц он даже подмигнул и «сделал ручкой» на прощание в знак благодарности, что они тоже не задерживаются дольше положенного.

Когда, по его расчетам, аудитория опустела, Артем снова поднялся со стула, стал убирать совершенно ненужный блокнот в карман пиджака.

– Для первого занятия неплохо, – раздался вдруг женский довольно ироничный голос. – Но следовало бы все же хоть в паре слов упомянуть и второй сценарий.

Артем нахмурился. Вот нашлась же какая-то «умница», кто любит доказывать свое превосходство даже преподавателям. Он поднял глаза. В первом ряду, прямо напротив, сидела она.

Странно, но во время лекции Артем ее не замечал. Он вообще не помнил, чтобы студенты выбирали первый ряд. И не старовата ли она для студентки третьего курса? Женщине на вид было лет двадцать семь, а то и тридцать. Аспирантка или магистрантка? Или вообще молодая преподавательница, решившая пообщаться с «коллегой».

– Успеется, – бросил Артем. – Всеу свое время.

– Если оно есть, – отозвалась женщина.

Артем снова на нее посмотрел. Нет, она ему не нравилась. Даже для преподавателя слишком ухоженная. Прямо-таки дорогая женщина. И слишком красива. Четкий овал лица, прямой тонкий нос, глаза выразительные, сейчас насмешливые, черные волосы до плеч, разделены на прямой пробор, лежат волосок к волоску, будто женщина только что из салона красоты. Платье темно-синего цвета, юбка чуть выше колена. А сверху красиво уложен на плечах ярко-синий, василькового оттенка, шарф. Нет, Артем точно заметил бы ее на лекции. Кто такая? При всей ее красоте и стиле женщина почему-то вызывала у него странное ощущение опаски, настороженности.

– Что скажешь? – снова спросила она.

Артем не любил, когда ему «тыкают» незнакомые люди. Пусть женщины, пусть красивые, но...

– Мы с вами на брудершафт не пили, – холодно напомнил он.

– Меня не так просто соблазнить, – усмехнулась незнакомка.

– У меня и желания нет соблазнять, – искренне сообщил Артем.

– Так что насчет второго сценария? – снова вернулась она к теме, пропустив его замечание.

– Какого сценария? – уточнил он, не скрывая раздражения.

– Действий убийцы, – напомнила женщина. – Первый вариант – когда важна жертва, а остальное только декорации. Но ведь бывает, когда важен только ритуал, а жертва безлика и не имеет никакого значения.

Артем удивился и напрягся. Слишком странная и неприятная тема.

– Спорно, – все же ответил он. – Ритуал – это повторение одних и тех же действий для получения нужного, заранее известного результата. Это значит, что каждое следующее преступление должно полностью повторять предыдущее. В том числе и в критериях выбора жертвы. Тот же первый вариант, о котором я сегодня говорил.

– Нет, – спокойно и как-то слишком уверенно возразила женщина. – Важна схема. Именно ее повторение, а не жертва с ее личностью или особенностями.

Артем устало усмехнулся.

– Конечно, – саркастично выдал он. – В первый раз убили шлюху в красной куртке и колготках в сетку. Не такую же разве будут искать для второго раза? Ведь она часть схемы.

– В другой раз может быть богачка в каракуле, – надменно заявила спорщица. – Жертва просто должна подходить под ритуал. Одной деталью. И все. Она тоже часть декорации. Ингредиент. И давай сразу проясним. Какой-то там шизофреник с голосами в голове или еще чем-то таким – он будет искать, выслеживать. Ему надо расчесать свои нервы, убедиться, что выбранная добыча похожа на какой-то там образ, подогреть страсть. А здесь ничего не надо. Просто взять то, что важно для ритуала.

Артем поморщился. Самонадеянная и психованная дамочка. Ей так важно доказать свою правоту? Ладно. Пусть так. Главное, чтобы уже ушла отсюда.

– Хорошо, – спокойно согласился он, но все же не удержался: – Пусть так. Только пример можно? Такого преступления. Кто так убивает?

– Я, – откликнулась женщина довольно легко. Слишком легко. И как-то интуитивно Артем понял, что она не врет.

– И? – Он смотрел на нее теперь уже с искренним вниманием, настоящим, полицейским. – Решила прийти и сдать? Почему сразу не в Управление внутренних дел? Или ко мне в Следственный комитет бы заглянула?

– Сдать? – Она издевательски усмехнулась. – Это не про меня. Я пришла на тебя посмотреть. Это не часть ритуала, но моя маленькая приятная традиция. Всегда прихожу к тому, кто будет против меня. К охотнику. Узнать тебя. Это...

Она чуть всплеснула руками, так изящно, почти аристократично, потом поправила свой яркий шарф.

– Сейчас такое время интересное, – продолжила женщина наигранно-доверительным тоном. – Интернет появился. А там столько всего! Например, это нашла.

Теперь она картинно подняла глаза к потолку, будто вспоминая, и снова посмотрела на Артема.

– Койнойокан, – выдала она. – Красивое слово. Предвкушение влюбленности. Мне это нравится.

– Здорово. – Артем понимал, что его примут за идиота, если он притащит эту ненормальную в Комитет, но ее признания, он это чувствовал, были слишком опасными. – Только взаимности не будет. Но могу предложить продолжить первое свидание в нашей камере предварительного содержания. Прокатимся?

Она рассмеялась. Откровенно весело.

– Ты думаешь, другие не пытались? – спросила она. – Нет. Я уйду, а ты останешься. Только лучше сядь.

Артем все еще стоял возле своего стула. Садиться, конечно, он не собирался. Все с тем же раздражением уже понимал, что сейчас придется еще и гоняться за безумной «мадам» по коридорам университета.

– Садись, – мягко, как-то даже вкрадчиво повторила женщина, положив руки на стол перед собой, подавшись вперед. – Не люблю, когда некрасиво. Если упадешь, мне не понравится.

– Мне как-то фиолетово... – начал Артем и вдруг заткнулся.

Казалось, кто-то выключил свет во всей огромной аудитории, а за окнами вместо полудня были сумерки. В глазах темнело и плыло. Все утопало, исчезало, кроме яркого пятна синего шарфа на плечах женщины. Артем чувствовал, как тело наливается тяжестью, такой, что пальцем не двинуть, слабость накачивает, давит...

– Сядь, – прозвучал голос женщины еще раз. Как приказ. Как команда гипнотизера.

Сил возразить не было. Колени сами подгибались. Он буквально рухнул на стул. И сумерки заполнили все. Исчез даже ее синий яркий шарф...

– Климов! – раздалось у него над ухом. – Ну ты даешь! Я спешу, думаю, он на нервах, не в себе, как всегда. А он спит! Имей совесть, Климов!

Артем с трудом разлепил глаза. Перед ним была все та же залитая дневным светом аудитория. Рядом Нина в ярком цветастом платье и белом кокетливом пиджаке. Сидела на столе, будто не преподаватель криминальной психологии, а какая-то студентка.

– Что за школьная привычка звать меня по фамилии? – буркнул Артем.

– Школьная? – весело переспросила она. – Так принято обращаться к бывшим мужьям, подчеркивая свою от них отдаленность после развода. В шоу женских так говорят.

– Ты это смотришь? – прозвучало почти со священным ужасом.

– Нет, конечно, – продолжила развлекаться Нина. – Коллеги рассказали.

– Ты работаешь в кошмарной компании озлобленных разведенков? – поинтересовался Артем.

– И снова нет. – Она продолжала улыбаться. – Ты чего все время ворчишь? Неужели все прошло так плохо?

– Нормально, – буркнул он. – Просто муть всякая снилась.

– Тёма, ты в порядке? – теперь уже всерьез забеспокоилась бывшая жена. – С дежурства, что ли? Так сказал бы – перенесли.

– Нет, я в отпуске, – досадливо морщась, признался Артем.

Нина забеспокоилась еще больше.

– В отпуске? Ты? Не смешно. Тебя отстранили? Что случилось-то? Скажи ты уже!

– На самом деле ничего не случилось, – как можно более твердо и спокойно выдал следователь. – Меня повысили в должности. Васильевич собрался на заслуженный отдых, передал мне свое кресло. По правилам, я обязан отгулять все свои оставшиеся дни, а потом принять у него дела.

– И сколько у тебя этих дней? – уже понимая масштаб трагедии, осведомилась Нина.

– Почти полтора месяца, – убито признался Артем. – Нина! Мне уже скучно!

– А сколько дней ты отдыхаешь? – продолжила выпытывать бывшая жена.

– Три... – Он знал, это прозвучит по-детски капризно.

– Ужас, – коротко резюмировала она. – Я тебя знаю, ты за полтора месяца сойдешь с ума. Зато теперь понятно стало, почему ты так легко в этом году согласился читать лекции у меня на факультете. Хоть какое-то развлечение, да?

– Типа того, – рассеянно согласился следователь. – Слушай, как раз об этом. Ты своих студентов вообще хорошо помнишь?

– Этих? – Нина махнула себе за спину в сторону аудитории. – Как сказать. Они же только перешли на третий курс. Я у них раньше не вела, но по лицам уже вроде бы узнаю. А что?

– Там есть одна такая. – Артем все же решил рассказать, проверить самого себя. – Чуть выше тебя будет. Упакована так богато, темненькая, наглая и, по мне, просто психованная.

– Потрясающее поэтическое описание! – с веселой иронией прокомментировала бывшая жена. – Сразу понятно, у тебя к ней нет романтического интереса. А жаль... Но если серьезно, я такую не помню.

– Вообще, я думаю, она из преподавателей, – уточнил он. – На вид даме к тридцати.

– Сейчас первокурсницы некоторые выглядят так, будто им за тридцать, – поделилась Нина. – Но возможно, это наше с тобой искаженное видение, мы свою молодость уже прожили, потому не разбираем возраст нового поколения. Многие психологи говорят, это нормально.

– Я рад, что мы нормальные, – отозвался следователь тоже с иронией. – Так все же, ты такую знаешь?

– Нет, – уже серьезнее ответила бывшая жена. – Что она тебе сделала?

– Даже не знаю, как и объяснить. – Артем теперь стал уже самоироничен. – Просто призналась в том, что является убийцей. Несла бред про какие-то ритуалы и выбор жертвы. Но если ты опять про свою психологию, сразу скажу, она не из тех, кто оставляет сообщение полиции, затеявая игру. Те в чем-то идейные психи, у них миссия и прочее. У этой не тот типаж.

– Интересно у тебя утро прошло, – заметила Нина. – Так чего ты не проводил девушку к своим коллегам? Не поверил?

– Верить или не верить – неважно, – заметил следователь. – Тут однозначно проще брать. Только вот... Я не понял, что произошло, но я почему-то уснул. Бред, да? Может, эта девица мне вообще просто приснилась?

– Не знаю. – Бывшая жена снова улыбнулась. – А скажи мне, твоя дама выглядела как? Темные прямые волосы на пробор, платье строгого покроя, а главное, на плечах яркий синий шарф. Да?

– Точно! – Он даже удивился. – А говорила, не знакома с ней.

– В целом нельзя сказать, что знаю ее. – Нина смотрела на бывшего мужа как-то странно. – Но наслышана. Вообще, так описывают наш местный призрак.

– Издеваешься, – понял Артем.

– Нет, – искренне возразила Нина. – На самом деле, на факультете есть легенда об этой даме. Она является кому-то, признается в преступлении. А потом... А не знаю я, что потом. Вообще, не слишком увлекаюсь этими сказками. О!

Она оживилась, хлопнула Артема по плечу.

– Тёмка! Отличная мысль! Аркашка знает эту легенду! Он же вообще спец по городским байкам.

– В курсе. – Следователь на самом деле знал, что новый супруг Нины – профессор культурологии, на минуточку – увлекается городскими легендами как видом современного фольклора.

– Так ты вечером к нам заходи, – предложила бывшая жена. – Я приготовлю чего-нибудь вкусненького. Откроем бутылочку, посидим. Что думаешь?

– Что, если есть повод, грех не выпить, – отозвался Артем.

– Климов! – снова перешла она на саркастичный тон. – Мы с тобой десять лет прожили, и я ни разу тебя пьяным не видела. Выпивоха из тебя так себе.

– Ты еще добавь, что моя трезвость была единственным, на чем держался наш брак, – предложил он шутливо.

– А ты сам-то точно эти бабские шоу не смотришь? – тут же подколола его бывшая жена. – Ну ладно! Тебе же все равно делать нечего. Приходи.

– Да приду, конечно. – На этот раз Артем улыбнулся искренне. – Нина, ты же повар от бога, а поесть я всегда любил. Да и хотелось бы все же байку от Аркаши услышать.

– Отлично! – Она наконец-то слезла со стола. – Сейчас у меня еще одна пара, и домой к плите!

– Ты точно преподаватель? – не удержался следователь. – Лексикон как у первокурсницы.

– Надо же тебя как-то развлекать, – не осталась Нина в долгу.

– Кстати. – Артем стал серьезным. – Байки байками, но... Нина, можешь мне достать все необходимое? Я все же сниму отпечатки с того стула. И потожировые тоже.

– Сейчас принесу, – спокойно согласилась бывшая жена и быстро направилась к выходу.

Глава 2

Они познакомились более тринадцати лет назад. Тогда Артем первый год работал в следственном комитете, а Нина пришла к ним в отдел на практику. Ему, как новичку, поручили возиться со студенткой. Однако быстро выяснилось, что Нина не только симпатична, но также умна, наблюдательна и сообразительна. За две недели они стали отличной командой. Настоящие напарники. Такими же их отношения остались и спустя полгода, когда они поженились.

У них получился идеальный дружеский брак. Они во всем отлично понимали друг друга. Оба целеустремленные, оба увлеченные своей работой, у них всегда находились общие темы, они могли разговаривать о них часами. Ко всему прочему, в быту, как выяснилось, они тоже совпадали. Оба не переносили беспорядка, не понимали готовую покупную еду и прочие холостяцкие привычки.

Брак продержался десять лет, все шло отлично, пока в один прекрасный момент, совершенно случайно, Артем не понял, что им не хватает чего-то маленького, но очень важного. Дело шло к очередной годовщине свадьбы. Коллеги, собираясь скидываться на подарок, поинтересовались, что же им в семью нужно. И в этот момент Артем растерялся, потому что вдруг понял: у них с Ниной именно брак, но, оказывается, никак не семья.

Вот чего им не хватало – наверное, любви и, может быть, даже какой-то наивной романтики. Мысль его поразила и даже напугала. Стараясь как-то переубедить себя, Артем начал перебирать воспоминания, только в результате подтверждений безрадостному открытию стало еще больше. В конце концов Артем заметил даже одну совершенно странную вещь, что никогда за эти десять лет он не называл Нину женой, всегда только по имени. Как напарницу, как подругу.

Все это стоило обсудить. Но он боялся, не знал, как подобрать слова. Только чем больше он тянул время, тем сильнее эмоционально отдалялся от жены. Однажды вечером, когда он уже готов был поговорить с ней о своих проблемах, Нина явилась домой с работы, посмотрела на мужа каким-то совершенно не свойственным ей робким и даже растерянным взглядом.

– Послушай, помоги мне, – попросила она. – Пробей по базам одного человека.

Для Артема это не составляло проблем. Он принял у нее из рук визитку, где было написано имя – Аркадий Васильевич Донцов. Потребовался всего один день, чтобы узнать об этом человеке все пароли, явки, адреса, всю его биографию. И в том числе, конечно, проверить, не числится ли за ним криминальных историй. На следующий день, дождавшись Нину с работы, Артем в обычном шутливом тоне сказал:

– Я не знаю, обрадую или огорчу, но этот Аркадий чист перед Богом, людьми и уголовным кодексом.

Нина кивнула, посмотрела на него и вдруг заплакала. Он не видел ее плачущей ни разу за всю их совместную жизнь и понятия не имел, что ему делать. Суетился вокруг Нины, хлопал по плечам, гладил по волосам, старался как-то успокоить. И все больше паниковал сам. В тот момент, когда Артем бросился к бару, который они называли «шкафом забытых бутылок», потому что оба не очень любили алкоголь, Нина поняла, в каком состоянии находится ее муж, и все-таки взяла себя в руки.

Она рассказала, что у них в университете готовится конференция и ей приходится участвовать в организации. И вот ради этого она должна была встретиться с неким совершенно не интересным ей профессором совершенно не понятной ей культурологии. Нина нашла Аркадия на кафедре и влюбилась в него с первого взгляда. Они встречались потом еще несколько раз, все так же по делу, только вдруг вспыхнувшие чувства становились все сильнее.

И теперь Нина, естественно, не знает, что ей делать. Артем слушал жену, хмурился и все больше злился, а потом собрался и поехал искать профессора. Он понял только одно, но

самое важное: видимо, этот совершенно ненормальный человек не может оценить, насколько идеальной и роскошной женщиной является Нина, если не отвечает ей взаимностью. Артем подъехал к дому, вошел в подъезд, поднялся на этаж, позвонил в дверь профессора...

Чуть не сошедшая с ума от беспокойства Нина нашла их спустя два часа. Артем и Аркадий сидели на кухне с забытым остывшим чаем и почти несъедобными печеньками, общались так, как будто знали друг друга всю жизнь, и смеялись как неразумные подростки. В тот момент, когда Нина вошла, профессор замер, не сводя с нее робкого, но восторженного взгляда.

– Ну, в общем, так, – заявил тогда Артем. – Сначала мы оформляем развод, а потом я беру вас обоих под опеку.

С разводом все прошло гладко, так же как и со свадьбой Нины и Аркадия. Со вторым «пунктом» сложилось иначе: чаще казалось, что опекают самого Артема. Но это уже не имело значения. Главное, они остались лучшими друзьями...

– Отдай Тёмке бутылку, – распорядилась Нина. – Все равно открыть не сможешь.

Аркадий рассматривал сосуд с таким видом, будто держал в руках произведение искусства, в подлинности которого сильно сомневался. Пусть внешне он больше напоминал успешного бизнесмена, следящего за модой и поддерживающего форму в хорошем тренажерном зале, на самом деле оставался настоящим, прямо-таки клишированным рассеянным и неприспособленным к быту профессором.

Артем забрал бутылку вина у друга и тут же ее вскрыл, наполнил бокалы. Нина в этот момент разливала в тарелки ароматный густой суп.

– Что-то новенькое? – уточнил гость. – Такого ты раньше не готовила.

– В книге, где я вычитала рецепт, – стала объяснять она, – это назвали рагу по-домашнему. Но, на мой взгляд, оно подозрительно напоминает обычный лагман, только без специй. Правда, я кое-что изменила и специи тоже все-таки добавила.

– Вкусно, – попробовав, сообщил Артем. – Составит конкуренцию твоей знаменитой пасте.

– Паста, лагман... – Аркадий озорно улыбнулся. – Русского духа вам не хватает. Тут макарончики!

– Да, – в шутовском тоне подхватил его друг. – Ты у нас спец по русскому духу. А кто в прошлом году прочел на вашей годовщине свадьбы гостям целую лекцию о правильном понимании фондю?

– Так получилось, – пожал плечами профессор. – Но ведь на самом деле не важно, как что называют, главное, чтобы вкусно было.

– Ты женился на женщине, которая не умеет готовить невкусно, – с напускной строгостью отреагировал следователь. – Хотя... Признаю, она вообще мало что умеет плохо делать.

– Зачетно, – заявила Нина. – Ешь на здоровье. А тебе, мой дорогой, придется отработать ужин.

– Нечестно, – заспорил Аркадий. – Он тебе десять лет комплименты говорил, скопил впрок. А я... Ладно. Теперь ты со мной, и я ему за это должен. Артем! Нина сказала, что тебе выпала честь познакомиться с нашим университетским призраком. Очарован красоткой? Могу рассказать о ней больше.

– Если начистоту, – серьезно сказал Артем, – честь эта весьма сомнительная. Но да, узнать о красотке больше хотелось бы. Она умеет привлечь внимание правоохранительных органов.

– Она на самом деле умела привлекать, – заметил профессор. – При жизни у этой дамы было много обожателей и покровителей. Согласно легенде, именно это ее и погубило. Начнем с начала. Ее звали Елизавета. Фамилию настоящую не скажу, как-то, если честно, не занимался этой дамой всерьез. А творческий псевдоним у нее был Аксо.

– На западный манер? – чуть усмехнулась Нина. – Певичка или актриса?
– Всего понемногу, – благожелательно отозвался Аркадий. – Служила в нашем областном театре драмы.

Артем чуть нахмурился, обдумывая услышанное.

– Театр у нас давно? – решил уточнить он. – С какого века?

– Само здание датируется концом девятнадцатого, – продолжал делиться знаниями друг. – А заведение в него переехало перед самой революцией. Да, если проще, жила наша дамочка в славные годы советской власти.

– Тогда иностранный псевдоним несколько смущает, – заметила Нина. – Дама демонстрировала характер?

– В целом характер она, если верить истории, имела стервозный, – подтвердил ей муж. – Хотя для подобных легенд это норма. А псевдоним ее является аббревиатурой. Тогда это было модно.

– И как это расшифровать? – Артему на самом деле это было малоинтересно, спросил практически просто так, для поддержания разговора.

– Актриса советского общества, – с должной иронией произнес Аркадий.

Нина снова усмехнулась.

– Вообще, звучит на самом деле провокационно, – заявила она. – Как бы намек, что играет она не только на сцене.

– Уже начала составлять психологический портрет? – подначил ее Артем.

Нина заговорщически подмигнула ему.

– Замечание верное, – заметил Аркадий самым профессорским тоном, будто оценил удачный комментарий одной из своих студенток. – Как я успел сказать, характер у дамы был еще тот. И да, я думаю, Нине наша дамочка была бы крайне интересна с профессиональной точки зрения. Таких, как Елизавета, называют роковыми красотками, или женщинами-вамп. Капризная, язвительная, всегда на эпаатаже. Всегда в окружении поклонников. Ей нужна была власть. Над мужчинами особенно. Сохранились данные о том, что актриса была замужем четыре раза.

– Дай угадаю, – предложил следователь. – Все ее избранники тоже люди искусства или те, кто тогда имел в этих кругах вес.

– Конечно, – легко подтвердил профессор.

– Дама делала карьеру одним из самых классических и древних способов, – размышляла Нина. – Через постель. И какого-то успеха она достигла. Только всегда сама знала истинную цену своих «достижений». Отсюда эпатаж. А если проще – инфантильность, недостаток внимания, возможно проблемы с алкоголем или даже какими-нибудь препаратами.

– Нина, – Артем посмотрел на свою подругу с ласковой иронией, – ты слишком увлекаешься. Давай не будем ставить диагноз призраку.

Аркадий весело улыбнулся.

– Вы и правда слишком увлекаетесь, – заметил он.

– Она, – шутливо перевел стрелки следователь. – По моей части пока тихо и скучно.

– Криминал, – понял его профессор. – Ну да. Конечно, в этой истории он есть. Тоже классика. Как легко догадаться, закончила эта Елизавета плохо.

– Убита? – У Артема вопрос больше походил на утверждение. – Одним из ревнивых кавалеров, или кто-то из брошенных мужей постарался.

– Нет. – Вот теперь Аркадий был доволен как ребенок. – Вы с Ниной оба отлично знаете шаблоны своих криминальных сценариев. А тут – легенда! Сказка, по сути. И все немного иначе. В один из дней начала сентября, когда театральный сезон только стартовал оглушительной премьерой, Елизавета Аксо исчезла.

Профессор сделал театральную паузу, а после продолжил.

– Расследование тогда провели очень тщательно, Тёма, – заявил он другу. – Твои коллеги постарались. Не знаю, много ли среди них было почитателей ее таланта, но все те же покровители Елизаветы очень настаивали на результате.

– Ее нашли? – коротко и уже более серьезно осведомился следователь.

– Нет, – с сожалением ответил Аркадий. – Следователи восстановили весь последний вечер жизни актрисы поминутно. Заодно вытащили на свет множество скандалов, какие были с ней связаны. И так, Елизавета отыграла премьеру. Потом переоделась в своей гримерке, отбыла со своим кавалером на званый вечер. Он, между прочим, был главой Культпросвета.

– Должность звучит как ругательство, – заметил Артем.

Друг в очередной раз весело улыбнулся.

– Начальник отдела культурного просвещения, – расшифровал он. – Считай, как местный министр культуры. Но как раз в ходе расследования стало известно, что Елизавета верностью своему покровителю не отличалась. У нее был любовник. Точнее, выходило даже, возлюбленный. Простой преподаватель педагогического института. Кстати, на тот момент женатый. И в вечер своего исчезновения Елизавета собиралась с ним увидеться. Но сам любовник клялся, что так Елизавету и не дождался. Похоже, у него были даже какие-то доказательства серьезные, потому что подозрения с него сняли.

– Подозрения в чем? – тут же быстро уточнил Артем.

– В причастности к ее смерти, – ответил Аркадий. – Я всех деталей, опять же, не знаю, но твои коллеги были уверены, что Елизаветы нет в живых. Убийство или самоубийство. Только тело так и не нашли. Хотя искали тщательно и тогда, и много позже, когда ее призрак стал являться людям.

– Подожди, – остановил его следователь. – Она служила в театре, была в каком-то кабаке перед смертью. Но ее этот самый призрак появляется почему-то в здании университета.

– Вспомни про любовника, – посоветовала Нина. – Он преподаватель. Похоже, любовь они крутили на его рабочем месте.

– А... – Артем очень плохо знал историю родного города. – Этот педагогический институт теперь переименовали, получается?

– Точнее, – с удовольствием поправил его Аркадий, которому тема краеведения была близка, – нынешний вуз вырос из того прежнего института. Но да, как раз в корпусе, где сейчас располагается психологический факультет, и было раньше место встреч Елизаветы и ее любовника. Там она и исчезла. Там, как рассказывает легенда, нашли следы крови. Скорее всего, ее.

– Что неточно, – заметила Нина. – Потому что в те годы еще не было баз данных ДНК и отпечатков пальцев. Кстати, а в каком году она исчезла?

– В тысяча девятьсот двадцать седьмом, – отрапортовал ее муж.

– Вроде тогда были репрессии, – вспомнил Артем. – Почему ваши легенды таких мелочей не учитывают? Даже Булгакова можно вспомнить и его «нехорошую квартиру». А вот как раз исчезновения под такую чисто историческую тему подходят идеально.

Аркадий только пожал плечами.

– Можно было бы обвинить тебя в профессиональной деформации, – шутливо заявил он. – Но, к сожалению, ты просто отвратительно логичен. Конечно, все могло быть именно так. Даму, да еще с таким характером и образом жизни, спокойно могли забрать люди на «черном воронке». Но... Мое дело собирать фольклор. Новые городские байки. А история о Елизавете Аксо просто классический пример городской легенды. Яркая личность, любовный треугольник, скандал, таинственное исчезновение. Классика жанра. А еще тот факт, что тело не нашли ни тогда, ни позже, хотя желающих раскрыть тайну красоты было много. Главное, это все хорошо укладывается в шаблон легенд, и этого достаточно, чтобы появился ее призрак!

– Да уж, точно шаблон, – усмехнулась Нина. – Или даже сюжет для какого-нибудь мистического романчика. Что там еще бывает? Тайные комнаты, подвалы и башни?

– Ты сама работаешь в этом здании, – весело напомнил ей Артем. – Там башни нет, а подвалы вы наверняка приспособили под архив. Тайные комнаты? Это как-то слишком чудесно.

– Но зато отвечало бы закону жанра, – возразил Аркадий. – Ведь раньше преподаватели еще и жили при институте. Так что всякое может быть. Планировка точно могла быть иной.

– Нет, – сдался следователь. – Эти твои легенды какие-то литературные. Нина права, подходят для книжных сюжетов. Или для сценариев фильмов ужасов.

– Так и есть! – Профессор расцвел в счастливой улыбке. – Как раз по городским легендам всякие подобные фильмы и снимают. Там... Призраки старых церквей, заброшенных детских домов или психбольниц.

– Ты сейчас сравнил с дурдомом свою же alma mater, – заявила Нина.

– С нашими студентами точно иногда похоже, – не смутился Аркадий. – Особенно с моими, кто ищет этих призраков после моих лекций даже в туалетах корпусов.

– О таком тоже книжка есть, – напомнил следователь. – Мировой бестселлер, между прочим. Про странного мальчика со шрамом на лбу. Всегда не мог понять, как один из создателей школы магов, уважаемый и серьезный товарищ, мог додуматься построить вход в тайную комнату в женском туалете. Но это уже другая история. Вернемся к нашей – призраку Елизаветы. Я же не первый, кому она явилась.

– Совсем не первый, – живо подтвердил Аркадий. – Согласно записям, впервые Елизавета появилась спустя двадцать лет после своего исчезновения, ну, значит, после своей смерти.

– Это случилось прямо в дату исчезновения? – уточнил Артем.

– Плюс-минус, – прикинул профессор. – Но да, это тоже было в сентябре, в самом начале. Как и во все следующие разы. Кстати, уточню. Все же прошло тогда не ровно двадцать, а двадцать три года. Дальше промежутки варьируются. До следующего явления прошло всего двенадцать лет. Сейчас...

Он достал свой смартфон.

– Я тут записал кое-что, – рассеянно сказал Аркадий.

– Его склерозник, – указав на аппарат в руках мужа, пояснила Нина. – Он без него вообще недееспособен. Ладно, эти легенды или, там, еще какие материалы к лекциям и статьям. Он туда же вписывает купить хлеб и сходить к стоматологу.

– И даже то, когда надо заправить автомобиль или забрать тебя с лекций, – откликнулся профессор. – Ты должна ценить мой уровень планирования жизни... ага! Вот, я нашел. Итак, умерла Елизавета в тысяча девятьсот двадцать седьмом, как я и сказал. Правильно запомнил, между прочим. Потом появлялась в тысяча девятьсот пятидесятом, следующий раз – в тысяча девятьсот шестьдесят втором, потом только в тысяча девятьсот семьдесят шестом и тысяча девятьсот восемьдесят девятом. В этом веке ее видели пока один раз, в две тысячи четвертом. Ну и вот сегодня.

– Видеть и общаться – это разные вещи, – досадливо поморщившись от воспоминания об этой встрече, заметил следователь. – В прошлые годы находились счастливчики, кто просто наблюдал ее перемещения по коридорам? Или кому-то еще, кроме меня, не повезло?

– Это как посмотреть, – улыбнулся Аркадий. – Поговорить с ней – это тоже в каком-то плане везение. Хотя тут ты не исключение. Она говорила с живыми и раньше, что само по себе уже нонсенс.

– Почему? – хмурясь, спросил Артем.

– Ну если рассуждать логически, как вы оба любите, – стал объяснять профессор друзьям. – Призраки не материальны. Они не имеют тела. Соответственно, по идее, они не могут произносить слова. Это физиологический процесс, а им такое недоступно. Вообще, я же знаю много таких легенд, и там болтающих бесплотных теней не встречается. Ну максимум призраки пытаются передать информацию жестами или... Некоторые слишком чувствительные

люди, кем бы профессионально заинтересовалась Нина и ее коллеги, верят, что духи все же способны общаться. Но это происходит не вслух, а как обмен мыслями.

– Спасибо, – саркастично усмехнулся Артем. – Я долго думал, что все же еще не псих. Но тут уже и сомневаюсь. Ведь я отлично ее слышал!

– Что для меня как для исследователя подобных явлений все же большая удача! – с воодушевлением заявил Аркадий. – Одно дело читать, что наша дама общалась с кем-то там еще до моего рождения. Другое – поговорить с участником такой беседы лично. Выкладывай: что она говорила?

– Болтала, и очень оживленно, – заверил его друг. – Несла какую-то чушь о выборе жертв, а потом призналась, что собирается убивать сама.

– Потрясающе. – Казалось, профессор сбит с толку. – Это в прямом смысле слова была беседа? Связная и логичная?

– Более чем, – подтвердил Артем. – Я даже собирался на всякий случай проводить ее в Управление.

– Но... – Аркадий хмурился. – Это нетипично. Вернее, как? В сохранившихся записях говорилось, что Елизавета появляется и, да, предвещает какие-то убийства. Но это должно быть похоже на... Не знаю, как сказать... На какое-то пафосное короткое извещение. Типа, быть смертям или еще что-то такое.

– То есть эта актриса ведет себя неподобающе для приличного призрака? – ехидно поинтересовалась Нина.

– Вообще, да, – рассеянно признал Аркадий.

– Так, может быть, это и не призрак вовсе? – подсказал Артем. – В твоих городских байках наверняка встречаются и какие-то еще существа. Вы там с коллегами, небось, целый bestiary насобирали.

– Не могу сказать. – Профессор как-то нервно дернул плечами. – Я же тебе все-таки не ведьмак какой-то. Я просто собираю истории. Тексты. Да, анализирую в культурологическом ключе, как пласт городской культуры новейшего времени. Но заниматься демонологией совсем не моя тема.

– Я только за, что ты еще не стал охотником за нежитью, – погладив ласково мужа по плечу, сказала Нина. – В компании нас с Артемом хоть кто-то имеющий «мирную» профессию – приятное разнообразие.

Аркадий ей улыбнулся, все еще немного рассеянно. Потом постарался взять себя в руки.

– Ладно, – чуть преувеличенно бодро обратился он к другу. – Будем считать, у нас недостаточно данных. Никто из нас раньше с такими существами не общался. Может быть, на самом деле все призраки любят вести долгие беседы, совсем как при жизни. Кстати, а как она избежала ареста?

Артем досадливо поморщился.

– Не как, а почему, – буркнул он. – Я честно собирался примерить ей наручники, но вдруг заснул.

Профессор замер и уставился на друга в полном изумлении, чуть ли не с испугом.

– Заснул? – переспросил он. – В смысле? Подожди! Ты спал? Так... Выходит, Елизавета тебе просто приснилась?

– Весьма возможно, – осторожно согласился следователь. – Но, по моим ощущениям, сон какой-то слишком яркий.

– Да... – Аркадий что-то обдумывал. – А... прости, а на каком моменте ты понял, что спишь?

– Когда Нина меня разбудила, – честно признался ему друг.

– Так и было, – закивала она. – Я его еле растолкала. Уже минут десять прошло, как лекция закончилась, а Тёма еще не вылетел из аудитории и не ворчал на весь коридор. Я даже испугалась тогда.

– Все это очень странно. – Аркадий выглядел каким-то по-детски обиженным. – Все-таки призраки так себя не ведут. Разговоры, сон... Можно подумать, она тебя загипнотизировала!

– Можно и подумать, – кивнул Артем. – Это вообще полезное упражнение. И так легко дойти до мысли, что это был никакой не призрак, а просто чья-то шутка. Какой-нибудь умницы с Нинино факультета. И это подтверждает тот факт, что на кресле, где сидела эта твоя призрачная актриса, я снял вполне себе реальные отпечатки пальцев и потожировые следы.

– Ты снял отпечатки пальцев призрака? – Профессор уставился на друга с недоверчивым удивлением. – Seriously?

– Очень даже, – поддержала друга Нина. – Я сама принесла ему все необходимое. И да, я свидетель, пальчики там были.

Аркадий помолчал, будто что-то обдумывая, потом кивнул.

– Убедили, – заявил он и улыбнулся. – В конце концов, явление призрака во сне – это тоже как-то классически. Тёма, так ты что? На лекцию прямо с дежурства приехал? После этих ваших подвигов заснет кто угодно и где угодно.

– Из дома я приехал, – тут же насупился следователь. – И выспался неплохо. Потому что я в отпуске.

Последнее слово прозвучало просто похоронно. Аркадий посмотрел на друга с наигранным преувеличенным сочувствием.

– За что тебя так? – выдал он.

Нина заулыбалась.

– Представляешь, ему еще и повышение светит, – поделилась она новостями. – Новое кресло, отдельный кабинет. И да! Теперь-то точно никаких дежурств!

– Ужас! – продолжал веселиться ее муж. – Ты выживешь?

– Постараюсь, – подыгрывая им, жалобно выдал Артем. – Как-нибудь... Человек такая скотина, что ко всему привыкает.

– А какие планы на отпуск? – уже серьезнее поинтересовался профессор. – Это надолго вообще?

– Почти полтора месяца... – Следователя это убивало.

Друзья начали активно разрабатывать планы, чем занять Артема в неожиданно свалившиеся на него свободные от работы дни. Нина, конечно, предложила почитать лекции еще паре смежных потоков. Даже Аркадий пригласил друга на свой факультет, а потом и вовсе решил отправить его на какие-то раскопки. Разговор плавно перешел на другие темы, воспоминания и пересказ забавных историй.

Артем собрался домой, когда совсем стемнело. Аркадий вызвался его провожать.

– Заодно вынесу мусор, – важно заявил он жене, продемонстрировав полный собранный пакет.

– Даже я, далекий от твоих культурных тем человек, и то знаю, что выносить помой на сон грядущий – плохая примета, – иронично заметил следователь.

– А то, что это будет всю ночь вонять, хорошо? – заспорил профессор.

– Наверное, это к деньгам, – весело подхватила Нина. – Идите уже. Я пока посуду помою.

– Нельзя было поселиться в доме, где мусоропровод в подъезде? – уже на пороге квартиры прорчал Артем.

– Что тоже в современной постсоветской культуре считалось бы хорошей приметой, – живенько спускаясь по ступенькам, отозвался Аркадий. – Точнее, это было бы неким показателем состоятельности – читай, благополучия. И наплевать, что от этого мусоропровода крысы размером больше мейн-куна по домам шарятся.

– Ну ты и ворчун, оказывается, – иронично прокомментировал друг, но как только они вышли на улицу, серьезно заметил: – Ты реально думаешь, что смог обмануть Нину или даже меня?

– На обратном пути придумаю что-нибудь стоящее, – сказал Аркадий.

Он неуловимо переменился, стал серьезным, его профессорская рассеянность слетела как маска.

– Если ты изменил Нине, я тебя прикрывать не стану, – заявил Артем сурово.

На самом деле он ни на йоту не верил в такую возможность, просто настрой друга нервировал. Аркадий бросил на него одновременно укоризненный и какой-то чуть ли не жалостливый взгляд.

– Знаешь, – начал профессор. – Я, вообще-то, начал заниматься городскими легендами, только когда познакомился с Ниной и с тобой. Ну...

Казалось, Аркадий немного смутился.

– У вас схожие интересы, – пояснил он. – И мои мифы и сказки совсем не вписываются. Хотелось как-то... соответствовать, что ли. В моей области.

– Да ты и без того неплох, – пожал плечами следователь. – Тем более, твои призраки все равно как-то мало сочетаются с психологией преступников или даже с обычными случаями бытовых убийств.

– Вот! – живо поддакнул Аркадий. – Ты верно мыслишь. Однотипные байки про бледные тени точно никому не интересны. Потому что это очень малая часть настоящих городских легенд.

Артем начал хмуриться.

– Ты хочешь донести до меня столь витиеватым слогом простую мысль, что с этой Елизаветой что-то не так?

– Конечно. – Профессор однозначно нервничал. – Опять же! Самое важное в городских легендах то, что они связаны с реальной опасностью для жизни. Иначе они не были бы так популярны.

– Болезненная какая-то тема, – поморщился следователь. – Нина точно оценила бы. И даже парочку диагнозов для поклонников такого жанра назвала бы.

– Она клинический психолог, а не психиатр, – на автомате возразил ему друг. – Но мы не о том говорим. Конкретная легенда, Елизавета Аксо. Дело в том, что каждое ее появление предвещало череду довольно кровавых преступлений.

Артему все это окончательно разонравилось.

– Предвещало – это как? – уточнил он. – И... Что ты называешь появлением? Вот такую беседу, как у меня с ней?

– Все верно, – подтвердил Аркадий. – Я, правда, не так уж хорошо знаком со всеми деталями, но про то, что после ее общения с кем-то из живых в городе всегда происходила серия убийств, помню точно.

– Видишь ли, – Артем в тот момент старался не задумываться, кого он пытается успокоить, друга или себя самого, – у нас тут не одноэтажная Америка, где городки поменьше наших деревень будут. Это областной центр, триста тысяч населения. Понимаешь? Вся эта статистика к тому, что серии убийств могут тут происходить довольно часто и без появлений призрака. Короче, это может быть лишь совпадением.

– Могло бы быть, – возразил профессор. – Только вот эти серии убийств одинаковы!

– Как это?... – Такого следователь не ожидал.

– Я вашим лексиконом не владею, – нервно напомнил ему друг. – Но это факт. Я назвал годы, когда Елизавета появлялась. Всегда осенью. И всегда после ее явления были убийства. Несколько подряд.

– Преступления с одинаковым почерком? – уточнил Артем. – Реально повторяющиеся серии с интервалами в несколько лет?

– Да-да, – закивал Аркадий. – Прямо цепочка. Сначала является Елизавета, потом начинают находить трупы. Обескровленные. И еще: каждый раз на первой жертве находят ее шарф!

– Но это уже просто фантастика! – не выдержал следователь. – Она погибла почти сто лет назад. Ее настоящий шарф сгнил давно, прости за жестокие подробности, вместе с ее же телом. Так что на жертвах оставляют похожую тряпку. И признаюсь, вот это напрягает, потому что очень похоже на игры какого-нибудь маньяка. Но и тут косяк! Опять временной. Один и тот же человек не может убивать в течение всех этих же почти ста лет!

– Я все понимаю, – почти жалобно заявил ему друг. – Но это факты! Сам посмотри. Наверняка же в ваших архивах есть это последнее дело? За две тысячи четвертый год.

– Ага! – Артем почти обрадовался. – Вот это уже нормальный разговор. И будет чем заняться в отпуске. Точно проверю. От нечего делать.

– Обязательно проверь, – настаивал Аркадий. – Потому что... Тут еще такой нюанс... Ну... В общем, как раз тогда Елизавета общалась с полицейским. Как раз с тем, кто потом и занимался расследованием убийств. Только...

Он совсем расстроился.

– Только его тоже убили тогда... – все же неохотно закончил профессор.

– Совсем хорошо! – не удержался следователь от сарказма. – Вот теперь однозначно полез в архив. Знаешь, Аркаша, если тебе когда-нибудь надоест собирать байки, ты можешь заработать кучу денег на организации чужого досуга. Любители пощекотать себе нервы в таких мистических квестах – это те самые ребята, кому Нина могла бы ставить диагнозы, как мы с тобой уже говорили. И их куча на свете. Обогаешься.

– Не язви, – попросил друг грустно. – Мне просто все это не нравится.

– Мне тоже, – устало признался Артем. – Потому и язвлю. И ты уж, когда домой пойдешь, придумай что-нибудь очень убедительное для Нины. Ее во все это точно втягивать не надо.

– Согласен. – У профессора это прозвучало как торжественная клятва. – Но ты меня в курсе держи, ладно?

Артем согласно кивнул, попрощался и отправился домой.

Аркадий постоял немного, посмотрел вслед другу, пока тот не скрылся за углом дома, а потом вытащил из кармана смартфон. В электронном ежедневнике, над которым подтрунивала жена, был записан нужный номер телефона и имя. Профессор решительно набрал указанные цифры и нажал кнопку вызова. Ответили быстро, после третьего гудка.

– Слушаю вас, – сказал незнакомый, но какой-то очень дружелюбный мужской голос.

– Давид? – переспросил профессор и, не дожидаясь ответа, поспешил продолжить: – Добрый... Доброго времени суток. Меня зовут Аркадий. Ваш телефон передал мне Вадим... Он... Мой знакомый. Он сказал, что к вам можно обратиться в случае... Обратиться, если будет происходить нечто странное и опасное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.